

REFERENCES

1. *Gomez, P. C.* Lexical Ambiguity, Dictionaries and Corpora / P. C. Gomes. – Servicio : Universidad de Murcia, 1996. – 250 p.
2. *Crystal, D.* Linguistics / D. Crystal. – London : Penguin, 1985. – 257 p.
3. *Chierchia, G.* Meaning and Grammar: an introduction to Semantics / G. Chierchia, S. Mc Connell-Ginet. – Massachusetts : Massachusetts Institute of Technology, 1990. – 349 p.
4. *Saka, P.* How to think about meaning / P. Saka. – Amsterdam: Springer, 2007. – 250 p.
5. *Kess, J. F.* Ambiguity in psycholinguistics / F. J. Kess; ed. R. A. Hopp. – Amsterdam: John Benjamins B.V., 1981. – 482 p.
6. *Empson, W.* Seven types of ambiguity / W. Empson. – Harmon worth : Penguin, 1961. – 278 p.
7. *Peng Soon, S.* Lexical ambiguity in poetry / S. Peng Soon. – London : Longman, 1994. – 299 p.
8. *Stephen, T.* The said and the unsaid: Mind, Meaning and culture / T. Stephen. – N. Y. : Academic press, 1978. – 250 p.
9. *Aitchison, J.* Linguistics / J. Aitchison. – London : Hodder and Stoughton, 1987. – 399 p.
10. *Wales, K.* A Dictionary of Stylistics/ K. Wales. – London : Longman, 1989. – 309 p.
11. *Löbner, S.* Understanding Semantics / S. Löbner. – London : Arnold Publishers, 2002. – 200 p.
12. *John, L.* Linguistic semantics: An introduction / L. John. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1995. – 309 p.
13. *Cann, R.* Formal Semantics: an introduction / R. Cann. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1993. – 215 p.
14. *Kairyte, A.* Linguistic ambiguity versus vagueness in British proverbs / A. Kairyte, L. Bikeliene // Journal of the Institute of Foreign Languages of Vilnius University. – 2010. – Vol. 16. – № 4. – P. 259–268.
15. *Quiroga-Clare, C.* Language ambiguity: a curse and a blessing / C. Quiroga-Clare // Translation Journal. Volume 7, issue 1. – 2003 [Electronic source]. – Mode of access : <http://accurapid.com/journal/23ambiguity.htm>. – Date of access : 17.03.2018.
16. *Warburton, N.* Thinking from A to Z / N. Warburton. – N. Y. : Rotledge, 2000. – 309 p.
17. *Chen, G.* The Analysis of Ambiguity in English Language Based on Structural Grammar / G. Chen // Consumer Electronics, Communications and Networks (CECNet), 2nd International Conference. – Yichang, China: IEEE, 2012. – P. 2933–2936.

О. О. Графутко (Минск, МГЛУ)

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ЭКСПЛИКАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ЭМОТИВНЫХ ЛЕКСЕМ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ АНГЛИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена проблеме представления значений эмотивных лексем в лексикографических источниках на английском и белорусском языках, а также сходствам и различиям в их экспликации. Рассмотрены различные способы толкования лексических единиц, называющих, описывающих и выражающих эмоции, и отмечены их некоторые недостатки. Установлены способы представления семы 'эмоция' в определениях анализируемой группы лексем.

Эмоции пронизывают все аспекты нашей жизни, поэтому исследовательский интерес, проявляемый к ним, неудивителен. В центре внимания данной статьи находится эмотивная лексика, под которой понимаются лексические единицы, называющие, описывающие и выражающие эмоции [1].

По мнению В. И. Шаховского, любая лексема «ингерентно или адгерентно всегда эмоционально нагружена» [2, с. 15], при этом принадлежность некоторых лексем к разряду эмотивных неоспорима, так как она зафиксирована в словарях, а другие единицы обладают данной характеристикой только на уровне коннотаций или приобретают ее лишь в контексте.

Изучение лексических эмотивных средств в любом типе дискурса базируется на дефиниционном анализе, что и обуславливает актуальность проведенного исследования. Для анализа лексем, отобранных из современных романов на английском и белорусском языках, были использованы 4 толковых словаря на английском языке [3; 4; 5; 6] и 5 – на белорусском (2 академических [7; 8] и 3 учебных [9; 10; 11]). Целью исследования было выявить особенности представления значений эмотивных лексических единиц в словарях, а также установить сходства и различия между ними.

Сопоставление разных определений одной лексемы согласуется с принципом дополнительности словарных дефиниций, так как каждый лексикографический источник по-своему представляет значение единиц [12]. К примеру, в трех англоязычных словарях глагол *to scramble* ‘карабкаться’ не имеет в дефиниции указаний на эмоции (например, ‘make one's way quickly or awkwardly up a steep gradient or over rough ground by using one's hands as well as one's feet’ [3]); тем не менее один из словарей дает определение ‘to move with urgency or **panic**’ [4], что позволяет назвать эту лексему эмотивной.

В первую очередь были проанализированы определения номинаций шести базовых эмоций на двух языках (*joy/радасць, sadness/сум, anger/злосць, fear/страх, contempt/нагарда, disgust/азіда*) – 22 дефиниции на английском (в двух словарях отсутствовали определения лексемы *sadness* ‘грусть’) и 17 – на белорусском (в двух словарях отсутствовали определения лексем *радасць, злосць, страх* или однокоренных с ними прилагательных и глаголов, а также в одном словаре не обнаружено толкование лексемы *нагарда*, а только глагол *нагарджать*). 91 % определений на английском языке и 82 % на белорусском являются логико-описательными, т.е. содержат категориальную сему, относящую единицу к классу эмоций (*state* ‘состояние’, *feeling* ‘чувство’, *emotion* ‘эмоция’; *пачуццё, адчуванне, стан*), которую может сопровождать указание на знак эмоции или ее интенсивность (*a strong feeling* ‘сильное чувство’; *вельмі непрыемнае пачуццё*), и дифференциальный компонент, т.е. конкретизатор эмотивного значения.

Значение номинантов эмоций может конкретизироваться через отсылку к производящей основе: *sadness* ‘грусть’ – ‘the condition or quality of being **sad**’ [3]. Среди номинаций на белорусском языке таких определений не обнаружено. Хотя подобные дефиниции позволяют экономить место (что важно для словарей на бумажном носителе), они неудобны для пользователя, вынуждая его совершать дополнительное действие по поиску значения искомой единицы.

В роли конкретизаторов могут выступать синонимичные номинации эмоций, например, *joy* ‘радость’ – ‘a feeling of great **happiness**’ [5]; *страх* – ‘пачуццё і стан вельмі моцнага **спалоху**’ [8, с. 789].

Редким является толкование номинантов базовых эмоций синонимическим способом, когда определение сводится к указанию одного или более синонимов, например, *anger* ‘злость’ – ‘rage’ [4]; *сум* – ‘пакутлівая маркота; нуда’ [7]. Дефиниции базовых эмоций, включающие синонимы, являются не самыми эффективными, т.к. они не раскрывают значение единицы, а лишь отсылают к другим лексемам, которые, в свою очередь, также не разъясняют сущность эмоционального переживания. Так, в Оксфордском словаре [3] лексема *anger* ‘злость’ определяется как ‘a strong feeling of **annoyance, displeasure, or hostility**’, где *annoyance* ‘раздражение’ – ‘the feeling or state of being **annoyed; irritation**’, а *displeasure* ‘недовольство’ – ‘a feeling of **annoyance or disapproval**’ и т.д. Подобное характерно и для толковых словарей белорусского языка: *страх* – ‘пачуццё і стан вельмі моцнага **спалоху; боязь**’, где *спалох* – ‘раптоўнае адчуванне **страху // перапалох**, агульная нечаканая **трывога, хваляванне**’, а *боязь* – ‘адчуванне **страху, небяспекі**’ [7] и т.д.

Учитывая, что в психологии базовые эмоции считаются неразложимыми, правомерно предположить, что их дефиниции в языке должны быть самодостаточными и максимально полно отражать содержание данных языковых знаков. Потому считаем, что наиболее информативными для этой группы лексем являются определения, в которых описаны причины или ситуации, вызывающие данную эмоцию, например: *anger* ‘злость’ – ‘the strong feeling you get when you think someone has treated you badly or unfairly, that makes you want to hurt them or shout at them’ [5]; *пагарда* – ‘адсутнасць павагі да каго-н., чаго-н.’ [9, с. 307]. Этот тип толкования может сочетаться с описательно-логическим и синонимическим, например, *anger* ‘злость’ – ‘a feeling of great annoyance or antagonism as the result of some real or supposed grievance; rage; wrath’ [6]; *пагарда* – ‘поўная адсутнасць павагі да каго-, чаго-н.; здзек’ [7].

В целом 54,5 % определений номинаций базовых эмоций на английском языке и 35 % на белорусском содержали указание на ситуацию или причину, вызывающую эмоцию, хотя с точки зрения понимания пользователем словаря сущности базовых эмоций этот способ толкования представляется наиболее удачным.

Далее были рассмотрены некоторые оттенки базовых эмоций в двух языках. Идея вторичности выражена в их дефинициях компонентом со значением степени проявления (*great, uncontrollable, slightly, mild* и т.д.; *найвялікшы, моцны, непераадольны, больш лёгкі і светлы* и т.д.), например, *sorrow* ‘печаль’ – ‘**deep** distress, sadness, or regret especially for the loss of someone or something loved’ [4]; *абурэнне* – ‘**вялікі** гнеў, **крайняя** незадаволенасць’ [10, с. 19]. Обнаружено, что модификаторы со значением «высокая степень проявления» намного более частотны, чем «низкая степень проявления», а также толкования некоторых оттенков эмоций не содержат никаких модификаторов, что затрудняет определение их иерархического положения по отношению к другим единицам группы.

Как известно, эмоции выражаются не только вербально, но и невербально – мимикой, телодвижениями, манерой речи, что в языке передается такими единицами, как *to glare* ‘свирепо смотреть’, *to bark* ‘гаркать’ и т.д.; *ашчацініцца, рыкаць* и т.д. Для данного анализа было отобрано 27 подобных лексем на английском языке (всего 108 определений) и 31 – на белорусском (всего 73 определения), что позволило выявить следующие типы дефиниций:

- **описательно-логические**: *to recoil* ‘отпрянуть’ – ‘to move quickly back from someone or something frightening or unpleasant’ [5]; *рыкаць* – ‘груба, раздражнёна і адрывіста крычаць на каго-н.’ [7];

- **синонимические**: *to pout* ‘дуться’ – ‘to sulk’ [6], в т.ч. **перечислительные**: *рыдаць* – ‘моцна плакаць, усхліпваць, залівацца слязамі’ [7];

- **описательно-синонимические**: *to brood* ‘грустно размышлять’ – ‘to keep thinking about something in a distressed or troubled way; worry’ [6]; *клясці* – ‘пасылаць праклёны; праклінаць’ [7];

- **синтагматические** (конкретное значение реализуется лишь в строго ограниченном окружении): *to bristle* ‘сердиться’ – ‘(of a person) react angrily or defensively’ [3]; *скрыгатаць* – ‘(зубамі) выказваць незадавальненне, злосць’ [8, с. 757].

Кроме того, в белорусских толковых словарях распространен **идентифицирующий тип** толкования, отсылающий к иной форме искомого слова или его полному синониму, так как это позволяет экономить место, что важно для словаря на бумажном носителе: *клясці* – ‘тое, што і праклінаць’ [9, с. 239], *пахаладзець* – ‘гл. халадзець’ [8, с. 570].

Среди лексем, описывающих эмоции, 68,5 % определений на английском языке и 30 % – на белорусском имеют прямое указание на репрезентируемую эмоцию, например, *to quake* ‘трястись’ – ‘to tremble or shudder usually from cold or fear’ [4]; *ашчэрывацца* – ‘са злосцю накінуцца, напусціцца на каго-н.’ [7]. Остальные изученные толкования характеризуются следующими особенностями:

- некоторые не содержали эксплицитного указания на эмоцию (которое обнаруживалось в определениях других словарей): *to weep* ‘рыдать’ – ‘Shed tears / Utter or express with tears’ [3] (ср. ‘to cry because you feel **unhappy** or have some other strong **emotion**’ [5]); *войкаць* – ‘вымаўляць, выкрыкваць «вой»’ [8, с. 147] (ср. ‘вымаўляць, выкрыкваць «вой», выказваючы пачуццё болю, жалю, прыкрасці, здзіўлення’ [7]);

- другие требовали развертывания компонентов для выявления эмоции: *to chide* ‘попрекать’ – ‘**scold** or rebuke’ [3], где *to scold* ‘отчитывать’ – ‘remonstrate with or rebuke (someone) **angrily**’ [3]; *уздыхаць* – ‘рабіць уздыхі’ [7], где *ўздых* – ‘глыбокі ўдых і выдых як выраз смутку, развагі і пад. пачуццяў’ [7];

- отдельные определения описывали ситуацию, вызывающую эмоцию, но не называли саму эмоцию: *to sneer* ‘насмехаться’ – ‘to speak in an unpleasant way that shows you do not respect someone or something and you think you are better than them’ [5]; *галасіць* – ‘голосна плакаць, прыгаворваючы (напр., у час пахавальнага абраду)’ [7].

Сема 'эмоция' представлена в дефинициях данной группы лексем по-разному: (а) в виде номинации конкретной эмоции, если лексема описывает исключительно эту эмоцию (*to cower* 'сжаться' – 'crouch down in **fear**' [3]; *сыкаць* – 'гаварыць здушаным ад **раздражнення** голасам' [8, с. 807]); (б) в виде конечного или открытого списка эмоций, о которых сигнализирует лексема (*to sigh* 'вздыхать' – 'emit a long, deep audible breath expressing **sadness, relief, tiredness, or similar**' [3]; *войкаць* – 'вымаўляць, выкрыкваць «вой», выказваючы пачуццё болю, **жалю, прыкрасці, здзіўлення**' [7]); (с) в виде гиперонима *emotion* 'эмоция', *пачуццё* (*to scream* 'орать' – 'to speak or write with intense or hysterical **emotion**' [4]; *усклікнуць* – 'вымавіць, сказаць што-н. гучна, усхвалявана, з **пачуццём**' [7]).

К средствам выражения эмоций относятся междометия и полнзначные слова с эмотивной коннотацией. Дефиниции междометий в обоих языках имеют вид «используется для выражения/выражение + N_{emot}», например, *damn* 'черт!' – 'expressing anger or frustration' [3]; *цьфу* – 'ужыв. для выказвання незадаволенасці, злосці, расчаравання, пагардлівых адносін да каго-, чаго-н.' [8, с. 912]; подобное толкование можно встретить и у полнзначных слов, например, *быдла* – 'пры выказванні зневажальных, пагардлівых адносін да каго-н. (разм., пагард.)' [8, с. 125]. Небольшая группа единиц, выражающих презрение, сопровождается словарными пометами *пагардлівае/derogatory*, например, *bimbo* 'фифа' – '(derogatory, informal) an attractive but unintelligent or frivolous young woman' [3]; *набрыдзь* – '(разм., пагард.) зброд, навалач' [8, с. 446], причем в белорусских толковых словарях данная помета более распространена. Анализ также показывает, что для обозначения единиц, выражающих эмоции (в том числе – презрение), в словарях английского языка чаще употребляется общая помета *informal*. Наконец, у большого числа единиц, выражающих эмоциональное состояние говорящего, дефиниции не содержат никакого указания на эмоцию, например, *a cow* 'корова' – '(informal) a disagreeable woman' [6]; *бядак* – 'бяздольны, няшчасны чалавек; гаротнік' [10, с. 75], потому определить конкретную эмоцию, транслируемую ими, можно лишь в контексте.

Анализ определений эмотивной лексики позволил выявить различные типы толкования значений, характерные для английской и белорусской лексикографии, а также способы указания на эмоцию, которую описывает или выражает единица. Отмечено, что приемы толкования эмотивной лексики в словарях на обоих языках имеют недостатки, что, с одной стороны, доказывает важность принципа дополнительности словарных дефиниций при изучении лексики, а с другой – необходимость дальнейшего улучшения существующих словарей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабенко, Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
2. *Шаховский, В. И.* Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В. И. Шаховский. – М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.

3. Oxford English Living Dictionaries [Электронный ресурс]. – Mode of access : <https://en.oxforddictionaries.com>. – Date of access : 09.05.2018.
4. Merriam-Webster's Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Mode of access : <https://www.merriam-webster.com>. – Date of access : 09.05.2018.
5. Macmillan English Dictionary [Электронный ресурс]. – Mode of access : <https://www.macmillandictionary.com>. – Date of access : 10.05.2018.
6. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. – Mode of access : <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>. – Date of access : 11.05.2018.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / пад рэд. К. Крапівы [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://www.skarnik.by/tsbm>. – Дата доступу : 18.02.2018.
8. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / уклад. : І. Л. Капылоў [і інш.] ; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск : БелЭн 2016. – 967 с.
9. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / А. М. Булыка. – 2-е выд. – Мінск : Попурри, 2008. – 519 с.
10. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / А. Я. Баханькоў, І. М. Гайдукевіч, П. П. Шуба. – Мінск, 2000. – 413 с.
11. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / А. Я. Абрамовіч, Б. І. Рэmez. – Мінск : Сучас. слова, 2003. – 446 с.
12. *Стернин, И. А.* Словарные дефиниции и семантический анализ [Электронный ресурс] / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – Воронеж : «Истоки», 2017. – Режим доступа : http://www.sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Slovarnye_definicii_i_semanticheskij_analiz.pdf. – Дата доступа : 16.05.2018.

The paper deals with emotive lexemes and the ways they are defined in English and Belarusian dictionaries. Similarities and differences in the use of different types of definitions are shown.

Т. П. Ключенович (*Мінск, МГЛУ*)

ГЛАГОЛЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ В БЕЛОРУССКОЙ И БРИТАНСКОЙ РЕМАРКЕ

В статье рассматриваются глаголы воздействия в составе авторской ремарки на материале современной белорусской и британской художественной прозы. Выделяются глаголы неречевого и речевого воздействия с последующим делением последней подгруппы на глаголы с речевым текстуальным значением и глаголы с неосновным значением речи. Автор формулирует выводы, согласно которым, во-первых, глаголы воздействия проявляют более высокую частотность в белорусской ремарке; во-вторых, отличаются различными прагматическими оттенками в рассматриваемых дискурсах. На основании полученных данных определяется различная прагматическая направленность белорусской и британской ремарки. Результаты исследования также рассматриваются в аспекте взаимосвязи языка и национального менталитета белорусских и британских авторов как представителей различных лингвокультур.

Конструкции с ЧР (чужая речь) по своей природе являются бинарными и, как следствие, предполагают наличие двух авторов и двух компонентов. Основными компонентами конструкций с ЧР являются следующие:

- Р е п л и к а – высказывание исходного говорящего (персонажа);
- Р е м а р к а – слова актуального говорящего (автора конструкции с ЧР), которые призваны вводить и комментировать реплику [4; 11; 15].